

Санкт-Петербургский государственный университет
Высшая школа менеджмента

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.Н.Тишков

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ДЕЛОВАЯ СРЕДА:
ОПЫТ КИТАЯ**

№ 11 (R)–2010

Санкт-Петербург
2010

В.Н.Тишков. Экономические реформы и деловая среда: опыт Китая. Научный доклад № 11 (R)–2010. СПб.: ВШМ СПбГУ, 2010.

Ключевые слова и фразы: деловая среда (бизнес-среда), экономическая реформа, Большой Китай, особые экономические зоны.

В докладе анализируются преобразования, которые произошли в Китае в последние 30 лет, растущее влияние китайской экономики в мире, роль которую играет благоприятный деловой климат в экономическом развитии страны, его темпах и масштабах. Также рассматриваются основные составляющие деловой среды Китая, влияющие на конкурентоспособность китайского бизнеса, такие как низкая стоимость рабочей силы, политическая стабильность, последовательность и предсказуемость государственной политики, влияние Большого Китая, конфуцианские ценности. Подчеркивается, что проведение реформ в Китае отличается от реформ в других странах тем, что с самого начала экономическое пространство страны было разделено на обособленные части, в каждой из которых реализовывался свой особый сценарий реформ.

Тишков Виктор Николаевич, к.э.н., доцент кафедры стратегического и международного менеджмента Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета

e-mail: Tishkov@gsom.pu.ru

© В.Н. Тишков, 2010

© Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2010

St. Petersburg State University
Graduate School of Management

WORKING PAPER

Victor Tishkov

**ECONOMIC REFORMS AND BUSINESS ENVIRONMENT:
THE CASE OF CHINA**

11 (R)–2010

Saint Petersburg
2010

Victor Tishkov. Economic Reforms and Business Environment: the case of China. Working Paper # 11 (R)–2010. Graduate School of Management, St. Petersburg State University: SPb, 2010.

Keywords and phrases: business environment, economic reform, Greater China, special economic zones.

The report analyzes the transformations that have taken place in China in the past 30 years, the growing influence of the Chinese economy in the world, the role that favorable business environment plays in the country's economic development, its rates and scales. Also the main components of business environment, influencing Chinese business competitiveness as low-cost labor force, political stability, consistency and predictability of the government policy, effect of Greater China, Confucian system of values are considered. Reforms in China differ from reforms in other countries — from the very beginning the economic space of the country was divided into separate parts, in order to realize special reform scenarios in each of them. Executive summary is available at pp. 39

Victor Tishkov — Associate Professor, Strategic and International Management Department, Graduate School of Management, St. Petersburg State University

e-mail: tishkov@gsom.pu.ru

Содержание

Введение	2
Успехи Китая.....	2
Бизнес-среда, определение, классификация.....	6
Нерыночные факторы делового климата	7
Рабочая сила, состояние рынка труда.....	7
Политическая стабильность	11
Роль Большого Китая	13
Конфуцианская система ценностей	16
Рыночные факторы делового климата	18
Экономическая реформа	18
Аграрная реформа	19
Роль местной, поселковой промышленности	21
Открытость экономики	21
Особые экономические зоны	21
Прямые зарубежные инвестиции	22
Импорт инноваций	23
Китайские зарубежные инвестиции.....	25
Заключение.....	27
Литература	28
Приложение	29
Executive Summary	35

Введение

Преобразования, происшедшие в Китае в последние 30 лет, достижения в экономическом развитии страны, растущие влияние китайской экономики в мире, где товары с надписью *Made in China* завоевывают все большее признание, сделало китайскую тему исключительно популярной. Тематика публикаций о Китае столь велика, что едва ли не в каждом выпуске издания международной направленности можно найти статью, посвященную Китаю. Число ежегодно издаваемых книг о Китае, несравнимо с публикациями, посвященными любой другой стране мира. Интерес авторов простирается от древней истории страны до растущей угрозы со стороны Китая как субъекта международных отношений, вес которого вырос настолько, что он стал определяющим при принятии стратегических решений, будь это цена на нефть или положение мировых валют. Мировой экономический кризис, разделив глобальную экономику на две части — Китай, продолжающий развиваться прежними темпами, и остальной мир, гадающий по поводу того, как скоро забрезжит свет в конце туннеля, еще более усилил ценность китайского феномена.

Особый интерес отечественных авторов к Китаю вызван не только его близостью и значимостью для России как одного из ведущих торговых партнеров, но и явными или неявными попытками сравнить содержание происходящих в обеих странах экономических реформ и их результатов, ответить на вопрос о возможности заимствования китайского опыта. В работах одних авторов (А.Островский, А.Селищев) лейтмотивом проходит сетования по поводу игнорирования китайского опыта при проведении реформ в России, другие (В.Гельбрас) сдержаны в отношении возможности его заимствования. Однако вопрос сравнительного анализа экономических реформ, возможности использования китайского опыта в России выходит за рамки данного исследования, целью которого является ответ на вопрос об источниках феноменальных результатов в экономическом развитии, позволившим за исторически короткий срок изменить распределение экономического потенциала в мире.

Успехи Китая

Изменения, происшедшие в Китае за последние 30 лет, не без оснований, сравнивают с «экономическим чудом», оценивая масштабность и результативность происходящего. Первые 30 лет новейшей истории страны, с момента прихода Коммунистической партии Китая (КПК) к власти в 1949 году, представляли собой поиск нацио-

нальной модели социально-экономического развития — от копирования советской модели до авантюристических попыток форсирования хода исторического развития в форме «большого скачка», «культурной революции». В этот период, с одной стороны, были достигнуты определенные успехи в индустриализации страны, однако так и не была решена важнейшая для страны проблема — продовольственного обеспечения нации. И самое важное, в чем убедилось руководство КНР, в китайском варианте советской модели экономического развития не было внутреннего стимула к интенсификации, росту эффективности производства. Событие, разделившее новейшую историю страны, состоявшийся в декабре 1978 года пленум ЦК КПК, принявший решение о необходимости внесения серьезных изменений в условия хозяйственной жизни страны. Это решение знаменовало приход к власти в стране прагматической части партийной элиты, отдавшей приоритет целям экономического развития страны и роста благосостояния населения и отодвинувшей на второй план бесплодные идеологические дискуссии. Фраза Дэн Сяопина, идейного вдохновителя китайских реформ, «не важно, какого цвета кошка, черного или белого, главное, чтобы она ловила мышей» является ключом к пониманию главного направления развития страны в последующий период.

Китай демонстрирует успехи в экономическом развитии, превосходящие по своим показателям темпы развития послевоенной Японии. Разительный контраст в экономической ситуации в Китае и остальном мире в переживаемом сегодня экономическом кризисе еще более укрепляет убежденность в исключительности происходящего в Китае, поиске ответа на вопрос о природе этого явления — китайского экономического чуда, рожденного реформами и длящемся более тридцати лет.

Во впечатляющих успехах Китая два источника: собственно институциональные реформы, начало которым было положено решениями декабрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПК, и успешное преобразование «наследства», формальных и неформальных институтов, результатов прошлых периодов исторического развития страны, подчас весьма отдаленных. Китай, едва ли не единственная из бывших социалистических стран, вероятно, наряду с Вьетнамом, в которой историческое наследство было не отринуту в процессе преобразований, а успешно трансформировано в факторы, обеспечившие ускоренный экономический рост. Безусловно, некоторое подобие конвертации прошлого в источник успешного проведения экономических преобразований можно найти в экономических реформах в странах Восточной Европы, в частности, Польше, Венгрии. Однако это явление в указанных странах не было столь значительным как в Китае и не ока-

зало такого влияния на преобразования, с точки зрения их интенсивности, масштабности и устойчивости.

Экономические реформы, происходившие в бывших социалистических странах, как в республиках бывшего СССР, так и Восточной Европы, сопровождались кардинальным преобразованием институциональной среды, импортом (трансплантацией) институтов, изменением государственно-политического устройства общества. Наиболее наглядный пример радикальной трансформации — преобразования, происшедшие в республиках бывшего Советского Союза, и в первую очередь в России и Украине. Практически, они представляли собой снос до основания прежней институциональной инфраструктуры и создание нового политического и экономического устройства государства.

Опыт экономических преобразований в Китае следует рассматривать как уникальное историческое явление, а не пример того, «как следовало бы проводить реформы», вывод, весьма часто встречающийся в работах, авторы которых пытаются анализировать неудачи реформ в России сквозь призму результатов, достигнутых в Китае.

Основываясь на теории зависимости от предшествующего пути развития (path dependence theory) можно утверждать, что менее продолжительный период «разрыва» с прежней институциональной средой, сохранение опыта, навыков предоставил Китаю большие перспективы в выборе альтернатив путей возвращения, формирование рыночной среды¹. По прошествии всего 30 лет с момента установления в стране власти КПК и начала формирования централизованно управляемой социалистической экономики и в стране начались преобразования, целью которых было создание предпринимательской институциональной среды. Что касается аграрного сектора, то переход к форме организации производства на основе коммун в сельской местности завершился в конце 50-х гг. и их существование ограничилось периодом в 20 лет.

Успехи в экономическом развитии Китая изменили не только внутренний облик страны, ее города, села, инфраструктуру, уровень жизни населения, но и прежний расклад экономических сил на планете. За исторически короткий период времени появился новый безусловный лидер мировой экономики, занимающий ведущие позиции по многим показателям социально-экономического развития².

¹ Нуреев Р., Латов Ю. Новое в институциональных теориях. Что такое path dependence и как ее изучают российские экономисты // Общественные науки и современность. 2006. №2.

² См. Приложение. Таблица 1. Статистика (2008 г.)

Сегодня Китай — 3-я страна в мире по объему ВВП и в ближайшие годы опередит Японию в рейтинге самых больших экономик мира (по другим сведениям это уже произошло). Предполагается, что к середине века Китай опередит США и станет лидером этого списка. Гарантия достижимости этих результатов — темпы экономического развития страны в пореформенный период³. Если с 1952 по 1978 год ВВП страны увеличился в 5,3 раза, то за период с 1978 по 2009 год он вырос в 92,5 раза. При этом необходимо отметить, что в отличие от стран Восточной Европы и бывших республик СССР на показатели прироста ВВП не оказал существенного влияния фактор роста цен, поскольку в течение всего периода проведения реформ темпы инфляции были сравнительно небольшими, а в отдельные годы даже отмечалась дефляция.

Китай превращается во все более мощного субъекта глобальной экономики. Китайский «вклад» в прирост мировой торговли в последние годы составил 12%⁴. На сегодняшний день Китай является крупнейшим в мире держателем американских гособлигаций. В мае 2009 г. объем вложений достиг 801,5 млрд. долл (100-процентное увеличение по сравнению с началом 2007 г.)⁵. В 2009 г. произошло еще одно знаменательное событие — Китай стал лидером мирового авторынка. Причем как по продажам, так и по производству автомобилей. Благодаря государственной программе поддержки отечественного автомобилестроения, направленной на утилизацию старых автомобилей в обмен на покупку новых, за 12 месяцев продажи автомобилей в Китае выросли на 45% — до 13,64 млн. единиц, в результате чего Китай опередил США. Производственная динамика в 2009 г. оказалась еще лучше. В прошлом году китайские машиностроители выпустили 13,8 млн. автомобилей. Эта цифра оказалась на 47,8% выше показателя 2008 г. и самой высокой на мировом рынке автопрома по итогам прошлого года. Пальму первенства в производстве автомобилей Китай отобрал у Японии⁶.

Однако не следует преувеличивать значение абсолютных показателей, характеризующих достижения Китая за период реформ. Несмотря на более чем 40-кратное увеличение показателя ВВП на душу населения, он все еще остается на порядок ниже значения аналогич-

³ См. Приложение. Таблица 2. Рост ВВП Китая, 1952–2009 гг.

⁴ Бергстен Ф. и др. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. М., 2007. С.49

⁵ Ведомости. 28.07.2009

⁶ Ермаков В. Китай возглавил мировой автопром [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://delo.ua/biznes/rynki/kitaj-vozglavil-mirovoj-avtoprom-136802/>.

ного показателя промышленно развитых стран. При этом сохраняется существенная дифференциация в доходах жителей различных территорий: в городах и в сельской местности, в прибрежных городах и в городах континентальной части страны.

Экономика страны еще больше, чем в дореформенный период, зависима от внешних рынков: вследствие высокого уровня экспортной квоты, зависимости от импорта сырья для переработки и производства продукции на экспорт, потребности в зарубежных инвестициях, технологиях.

Бизнес-среда, определение, классификация

Достижения китайской экономики, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, являются результатом последовательных изменений в институциональной среде страны, формировании рыночной деловой среды, позволяющей реализоваться предпринимательскому потенциалу нации в сотрудничестве с зарубежными компаниями. Китайский пример — показательная демонстрация роли, которую играет благоприятный деловой климат в экономическом развитии страны, его темпах и масштабах⁷.

Вполне приемлемым для целей данного исследования можно признать определение деловой среды, согласно которому *«к деловой среде относится все, что, находясь за пределами организации, взаимодействует с ней и оказывает на нее непосредственное влияние в целом или на отдельные ее подразделения»*.

Изучение влияния бизнес-среды, ее изменений на экономическое развитие страны основано на модификации подхода, предложенного Д.Бароном. В соответствии с ним все многообразие факторов, определяющих деловую среду, можно разделить на две составляющие — рыночные и нерыночные. Рыночная среда, по мнению Барона, включает в себя такие взаимодействия между фирмами, поставщиками и покупателями, которые регулируются рыночными отношениями и контрактами. Соответственно, нерыночная состоит из социальных, политических и юридических условий, которые определяют взаимодействия вне фирмы, но в соответствии с рынками и контрактами⁸. В нашем случае расширим характеристику составляющих нерыночную среду, дополнив ее тем, что обобщенно можно назвать «историческим

⁷ В данном исследовании понятия «бизнес-среда» (деловая среда), «бизнес-климат» (деловой климат), «окружение бизнеса» рассматриваются в качестве синонимов.

⁸ David P. Baron. Business and its environment. Stanford University. Prentice Hall, 2010. P. 2.

наследием», неформальными институтами, организационными формами жизнедеятельности, наследуемыми от периода, предшествующего началу реформ. Последнее, применительно к Китаю, играет особую роль, подчас уникальную в сравнении с другими странами, переживающими аналогичный исторический период⁹.

Нерыночные факторы делового климата

Рабочая сила, состояние рынка труда

Отличительной особенностью китайской экономики была и остается огромная численность населения. За 60-летний период существования китайского государства с момента завоевания власти КПК вследствие высоких темпов рождаемости (до введения закона, ограничивающего число детей в семье одним ребенком) и увеличения продолжительности жизни (более чем вдвое за указанный период) численность населения страны выросла более чем в 2 раза. С точки зрения возможности занятости оно (население) было и остается избыточным по отношению к возможностям китайской экономики. Высокие темпы развития экономики страны и в первую очередь промышленности не способны создать требующееся количество рабочих мест. Китай остается страной с преобладанием населения живущего в сельской местности, где проживает около 2/3 населения страны. Несмотря на то, что доля занятых в сельском хозяйстве снизилась с 70% в начале реформ до 50% в наши дни проблема занятости около 600 млн. крестьян остается одной из острейших социальных проблем страны. Согласно расчетов китайского правительства для прямых нужд сельского хозяйства страны, включая животноводство и рыболовство, достаточно 300 млн. трудоспособных крестьян¹⁰. Причина, обуславливающая сохранение столь значительной численности населения в аграрном секторе экономики страны, в первую очередь связана с исключительно низкой производительностью труда в сельском хозяйстве. Она примерно в 16 раз меньше средней производительности труда в промышленном производстве и в производстве услуг. По оценкам 140 млн. человек, 15% рабочей силы страны, являются экономическими мигрантами, т.е. людьми, вынужденными искать работу¹¹. Од-

⁹ Д.Барон, подтверждая значимость предлагаемого расширительного толкования нерыночных факторов, называет главу, посвященную изучению деловой среды Китая – «Китай: история, культура и политическая экономия» (David P. Baron. Business and its environment. Stanford University. Prentice Hall, 2010. Ch.16)

¹⁰ Малевич И.А. Внимание, Китай. Мн.– М., 2001. С.107.

¹¹ Бергстен Ф. и др. С. 52.

ним из эффективных путей выхода из сложившейся ситуации явилось массовое открытие в сельском местностях промышленных предприятий, т.н. поселковых предприятий. Обеспечивая работой и заработками до 80% избыточных рабочих рук на селе, они предотвращают массовое переселение крестьян в города, что было бы подлинной социальной катастрофой для страны¹².

К этому можно добавить, что состояние рынка труда в самих городах более чем напряженное. Численность занятых на предприятиях государственного сектора экономики, являющихся фундаментом национальной экономики и основой ее независимости и призванных поддерживать миф о социалистическом характере экономики, явно избыточна. Несмотря на неоднократно заявление о необходимости их реформирования, усиления рыночного характера отношений в этом секторе, власти страны не решаются на этот шаг, справедливо опасаясь резкого обострения социальных проблем в крупных городах. По оценкам величина излишней рабочей силы на предприятиях государственного сектора составляет до 30 млн. чел. К тому же эта часть работающих в отличие от занятых в других секторах экономики страны всегда была социально защищена и, соответственно, является наиболее лояльной.

Таким образом, основная масса рабочей силы в Китае, находясь под гигантским прессом избытка рабочих рук, сохраняет черты, столь важные для поддержания основы конкурентного преимущества китайской экономики — дешевизны, дисциплинированности, нетребовательности, готовности трудиться в течение рабочего дня, далеко выходящего за привычные для европейского человека рамки.

Как отмечал один из российских предпринимателей, которому реально пришлось поработать в Китае: "Китайский рабочий легко покидает дом предков и едет туда, где есть работа и платят зарплату. Живет в общежитии и с родственниками видится дважды в году — на новый год по лунному календарю и на годовщину образования КНР, когда по всей стране объявляют недельные каникулы. Китайский предприниматель платит государству налог на зарплату — 10% от ее номинала, наш — в три с половиной раза больше. В Китае рабочий день длится 10–12 часов и выходных — два воскресенья в месяц. Такова китайская трудовая практика, сложившаяся веками, независимо от того, кто в Китае правил — императоры, буржуазия или коммунисты"¹³.

¹² Малевич И.А. С.108.

¹³ Сухарев М. Китай в XXI веке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/133564>.

Низкая стоимость рабочей силы, соответственно, уровень оплаты труда, делает Китай столь привлекательным для американских, европейских производителей, особенно работающих в трудоемких отраслях. Разрыв между оплатой труда в Китае и США, странах Западной Европы, Японии настолько велик, что Китай еще надолго сохранит за собой приоритетное положение при выборе места создания производств, основанных на интенсивном использовании рабочей силы (см. табл. 1). Он не может быть компенсирован существенным превосходством США, стран Западной Европы, Японии в эффективности производства и не исчезнет даже в случае выравнивания валютных курсов¹⁴.

Таблица 1

**Средняя почасовая оплата в производственной сфере (долл.),
2002 г.**

Страна	Средняя почасовая оплата, включая затраты работодателя, премии и обязательную страховку
США	21,33
Европа (страны Западной Европы)	20,18
Япония	18,83
Республика Корея	9,16
Сингапур	7,27
Тайвань	5,41
Бразилия	2,57
Мексика	2,35
Китай	0,69

Источник: Шенкар О. Китай: век XXI: Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие. Днепропетровск, 2005. С.135.

Наряду с традиционным источником конкурентоспособности, основанном на использовании дешевой низко квалифицированной рабочей силы, с началом реформ на китайском рынке труда стала набирать силу другая тенденция, связанная с качественными изменениями в составе рабочей силы. Авторы книги «Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве» обращают внимание на существенные изменения, происшедшие в первое десятилетие проведения реформ в уровне грамотности населения. Если в дореформенный период грамотность

¹⁴ Шенкар О. Китай: век XXI: Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие. Днепропетровск, 2005. С.134–135.

взрослого населения страны была на уровне 66%, то уже к середине 90-х гг., благодаря принятию закона об обязательном образовании и увеличении продолжительности обязательного школьного обучения с 5 лет до девяти, грамотность взрослого населения Китая превысила 80%. При этом, как отмечают авторы, была преодолена существовавшая в прежние годы разница в уровне грамотности мужчин и женщин: уровень грамотности женщин составил 73%. Это было одним из обстоятельств, сыгравших ключевую роль в реализации программы по привлечению иностранных инвестиций в промышленность страны. Значительная часть иностранного производства в Китае связана со сборкой комплектующих. А большинство работающих на таких предприятиях составляют женщины, в основном из сельских районов страны¹⁵.

Параллельно этому Китай ускоренными темпами модернизирует собственную систему высшего образования, стремясь созданием альянсов с западными университетами повысить качество подготовки специалистов высшей квалификации. Число выпускников китайских вузов с 2000 по 2008 год выросло по данным ОЭСР в 6 раз. В абсолютных цифрах количество людей с высшим образованием увеличилось за 8 лет на 50 млн. и превысило отметку 250 млн. человек¹⁶.

Вторым источником пополнения рынка труда специалистами являются китайские студенты, обучающиеся за рубежом. Только в США в 2002–2003 годах обучалось более 64 тыс. студентов из материкового Китая, 8 тыс. студентов из Гонконга и свыше 28 тыс. из Тайваня. Помимо этого китайские студенты обучаются в европейских университетах, учебных заведениях Японии, Австралии. С 1985 года свыше 400 тыс. китайцев получили высшее образование за рубежом¹⁷. Китайское правительство прилагает огромные усилия для создания условий, способствующих возвращению большинства из них и особенно наиболее одаренных на родину.

Поступление на рынок Китая огромного числа высококвалифицированных специалистов послужило основанием для выдвижения предположения о том, что преимущество китайских компаний, основанное на дешевой рабочей силе, будет постепенно уменьшаться и переходить к другим странам Юго-Восточной Азии (ЮВА), Индонезии, Таиланду, подобно тому, как это происходило в Японии, а затем Республике Корея. Столкнувшись с ограничением возможности ис-

¹⁵ Бергстен Ф. и др. С.68–69.

¹⁶ Момот М., Зотин А. Поднебесные зарплаты // РБК. 2010. № 9. С.18.

¹⁷ Шенкар О. С.5; Сухарев М. Китай в XXI веке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/133564>

пользования дешевой рабочей силы, ростом ее стоимости эти страны (Япония, Р.Корея) переходили к производству, основанному на технологических инновациях. В последние годы аналитики отмечают также наметившийся в Китае рост стоимости местной рабочей силы, ускорившейся после принятия в 2008 году нового закона о трудоустройстве, способствовавшего существенному повышению степени защищенности прав работника. Однако в реальности, рост заработной платы представляет собой локальный феномен, поскольку происходит исключительно в компаниях, расположенных в интенсивно развивающейся прибрежной зоне страны. При этом сохраняются возможности переноса трудоемкого производства в глубь страны, сохраняется переизбыток дешевой рабочей силы¹⁸.

Между тем вероятнее всего прав О.Шенкар, полагающий, что, опираясь на неисчерпаемый по меркам любой другой страны (за исключением Индии) ресурс рабочей силы, Китай в ситуации, складывающейся на внутреннем рынке труда, выберет свой особый путь, основанный на одновременном использовании обоих источников конкурентоспособности — использование дешевой рабочей силы в трудоемких отраслях производства и сочетание высококвалифицированных специалистов и интенсивных технологий¹⁹. Конкурентоспособность компаний, занятых в технологически сложных отраслях будет основана на всем том же преимуществе в оплате труда. В 2002 году средняя заработная плата китайского инженера, несмотря на ее рост на 16% по сравнению с 2001 годом, составляла лишь 8135 долл., что было в 8 раз меньше, чем средняя заработная плата в США²⁰.

Политическая стабильность

Весь более чем 30-летний период реформ Китай отличала политическая стабильность, преемственность в проведении политического курса и экономических реформ, «гласность» в смене политического руководства страны, что придает дополнительную уверенность бизнесу, как местному, так и зарубежному.

Сохранение монополии на власть Коммунистической партии Китая, неизменность политического и государственного строя в процессе реформ коренным образом отличает происходящее в Китае от аналогичных процессов в странах Восточной Европы и бывшего СССР, где практически полностью изменился политический ландшафт и государственное устройство. Объяснение этому, в том числе в особой роли КПК и ее руководства в реформировании хозяйственной жизни

¹⁸ Момот М., Зотин А. С.19.

¹⁹ Шенкар О. С.4.

²⁰ Там же, с.136.

страны. Во-первых, реформы были инициированы руководством КПК и происходят под его достаточно жестким контролем. Во-вторых, политическую элиту Китая, в большинстве своем отличает достаточно высокий уровень образования и опыт политического руководства. В-третьих, реформы происходят более чем успешно, что проявляется в постоянно растущем уровне жизни населения страны, устойчивости условий хозяйствования, что, безусловно, не могло не содействовать поддержанию авторитета КПК. В-четвертых, политическое руководство Китая во главе с Дэн Сяопином, пришедшее к власти после смерти в 1976 году Мао Цзэдуна, отличало отсутствие идеологической зашоренности, прагматизм в выборе пути дальнейшего экономического развития страны. В стране в короткие сроки произошли радикальные перемены в институциональной среде аграрного хозяйства, полностью изменившие условия жизни более чем 2/3 населения страны, начались реформы в других отраслях экономики и регионах страны.

Допуская серьезные изменения в экономической сфере власти Китая, сохраняют неизменным политическое устройство общества, жестко пресекая какие бы то ни было инициативы по его изменению, что подтвердили события на площади Тяньаньмэнь в 1989 году. По мнению И.А.Малевича жесткое подавление демонстрации молодежи было связано с тем, «что быстрая демократизация тоталитарных обществ приводит к обострению политической борьбы и часто к политическим и военным кризисам в обществе. А экономический прогресс возможен только в условиях политической стабильности общества»²¹. События на площади Тяньаньмэнь были своеобразным сигналом политического руководства обществу о неизменности политического режима в стране и возможности проведения исключительно экономических реформ, осуществляемых постепенно, под жестким контролем государства. Вероятно, осязаемые успехи, достигнутые в стране к этому времени в экономической сфере, убедили основную массу сторонников проведения политических реформ в преждевременности их проведения, поскольку в последующие годы столь масштабного противостояния общества и власти не наблюдалось. Зарубежные инвесторы, поначалу напуганные происшедшими событиями и снизившие свою активность в Китае, через короткий промежуток времени приняли этот посыл политического руководства и с еще большей активностью продолжили инвестировать капиталы в экономику страны.

²¹ Малевич И.А. С.86.

Роль Большого Китая²²

Большой Китай — это единое культурное пространство, простирающееся далеко за пределы КНР. С момента начала экономических реформ оно сыграло важную роль в привлечении необходимых средств для осуществления реформ — капитала, технологий, знаний, специалистов. Этот процесс происходит в Китае с меньшими издержками, чем в странах Восточной Европы или республиках бывшего Советского Союза благодаря культурной общности всех взаимодействующих субъектов. Каждая из составляющих Большого Китая вносит вклад в ускоренную модернизацию страны, исходя из своей глобальной специализации.

Тайвань, являясь одним из мировых технологических лидеров и страной, располагающей одними из самых больших в мире золотовалютных резервов, стал для Китая источником инвестиций, технологий, практического опыта. Более 40 процентов экспорта островного государства приходится на материковый Китай. По самым скромным оценкам, общая сумма островных инвестиций в экономику материкового Китая составляет более 100 миллиардов долларов. Число тайваньских малых и средних предприятий (а именно они составляют основу экономики острова), инвестирующих в Китай, составляет, по различным оценкам, от 10 до 55 тысяч. При этом более миллиона бизнесменов, менеджеров и технических экспертов с Тайваня (население — 23 миллиона) живут и работают в КНР. На сегодня около 70 процентов высокотехнологичной продукции, экспортируемой из КНР, производится тайваньскими компаниями. Благодаря этому по объему производства IT-оборудования КНР вышла на третье место в мире²³. Важность Тайваня для Китая настолько велика, что несмотря на непримиримые политические разногласия он согласился на подписание соглашения «Об экономическом сотрудничестве и свободной торговле», делающего необратимой интеграцию экономик обеих стран.

Гонконг — это признанный международный финансовый центр, обладающий огромным опытом, знаниями и репутацией, региональная штаб-квартира многонациональных корпораций, стал среди про-

²² Большой Китай (Greater China, Greater China Area) – понятие, используемое в геополитике для обозначения этнического сообщества, образуемого континентальным Китаем (Китайской Народной Республикой), Тайванем (Китайской Республикой), Гонконгом (особым административным районом КНР Сянганом), Макао (Аомэнь), Сингапуром и хуацяо (китайской диаспорой, проживающей, прежде всего в странах, расположенных в тихоокеанском бассейне).

²³ Чудодеев А. Большой Китай // Итоги. 2008. № 36.

чего торговыми воротами Китая в мир. Несмотря на возвращение Гонконга в 1997 году под юрисдикцию Китая, он остается обособленной территорией со статусом специального административного района.

Мощная китайская диаспора образовалась в результате активной миграции населения из перенаселенных южных провинций Китая, начиная со средних веков, в близлежащие страны ЮВА — Индонезию, Малайзию, Филиппины, Таиланд, Сингапур и др. Сегодня по прошествии нескольких столетий с момента начала миграции именно выходцы из континентального Китая составляют элиту делового мира ЮВА, которой в ряде стран региона принадлежит основная часть национального богатства²⁴. На долю примерно 20 миллионов китайцев (хуацяо), проживающих в Юго-Восточной Азии за пределами КНР и Тайваня, приходится менее 10 процентов населения региона, но при этом 86 процентов тамошних миллиардеров и миллионеров. По оценкам, в конце 90-х гг. прошлого века численность хуацяо в Азиатско-тихоокеанском регионе составляла около 50 млн. человек, но в их руках была сконцентрирована собственность в 2 трлн. долл.

В Индонезии проживает около семи миллионов выходцев из континентального Китая (это 3,5 процента населения) при этом они контролируют почти 73 процента капиталов публичных компаний, 9 из 10 крупнейших финансово-промышленных групп. В Малайзии пять миллионов хуацяо (порядка 29 процентов населения) контролируют до 61 процента капиталов компаний, зарегистрированных на бирже. Китайцы составляют около двух третей менеджеров в стране. На Филиппинах 1,2 миллиона хуацяо владеют 50–60 процентами акций и контролируют около 35 процентов продаж торговых предприятий²⁵.

Именно денежные средства, накопленные этническим китайцами в странах ЮВА, стали источником масштабных зарубежных инвестиций в китайскую экономику на начальном этапе реформ. В отдельные годы более 80% иностранных инвестиций, направляемых в Китай, были из стран региона ЮВА.

Сегодня Большой Китай, объединяющий лидеров международной торговли, представляет собой крупнейший торговый центр мира (см. табл. 2), суммарный объем которого превосходит и США и ЕС.

²⁴ Стровский Л.Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2008. № 2.

²⁵ Чудодеев А. Большой Китай // Итоги. 2008. № 36.

Таблица 2

Внешняя торговля Большого Китая, 2008 год (млн. долл.)

	Китай		Гонконг		Тайвань		Сингапур		Большой Китай
	Объем	Место *	Объем	Место *	Объем	Место *	Объем	Место *	
Экспорт	1428	2	370	13	256	18	338	14	2392
Импорт	1132	3	393	13	240	18	320	15	2085

Источник: International Trade Statistics 2009. WTO, 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2009_e/its09_toc_e.htm

* место, занимаемое страной в списке лидеров международной торговли по данным ВТО.

Для контролируемых китайцами компаний в ЮВА характерна усиливающаяся тенденция к сближению. Китайские бизнесмены зачастую рассматривают весь регион как единый рынок, не имеющий национальных границ. Неформальной интеграции стран Большого Китая способствует интенсификация взаимного обмена между ними. Так, Гонконг почти половину своего экспорта направляет в материковый Китай, а двусторонний торговый оборот между Китаем и Тайванем составляет около 120 млрд. долл.

В ЮВА рождается новая сверхмощная экономическая сила, нарастающее влияние которой не ограничится данным регионом. «Этим экономическим системам, которые все больше объединяются в единый комплекс (Сингапур вовлечен несколько в меньшей степени) и становятся все более зависимыми от бизнеса материкового Китая, присущи дополняющие синергетические признаки капитала, навыков, знаний, человеческих ресурсов и знания рынка, которые могут обеспечить невиданные ранее в развивающихся странах масштабы и темпы развития»²⁶.

Влияние Большого Китая на процессы, происходящие в регионе, двояко:

- Во-первых, издержки экономических реформ в материковом Китае благодаря массовому притоку из стран региона капиталов, технологий, знаний существенно более низкие, чем, например, в странах бывшего СССР, а темпы преобразований и результаты значительно выше;
- Во-вторых, динамика глобальных рынков во все возрастающем мере будет ощущать мощное воздействие на спрос и предложение

²⁶ Шенкар О. С.7.

единой экономической силы, интегрированный материковым Китаем.

Конфуцианская система ценностей

Точка зрения, что конфуцианская система ценностей сохраняет свое влияние на общественные социальные процессы в современном китайском обществе, разделяется далеко не всеми. Однако сложно отрицать, что идеи, сформулированные более 2,5 тысячелетий тому назад, впоследствии ставшие официальной государственной идеологией, не могут не оставить следа в современной системе ценностей, тем более когда речь идет о нации, практически сохранившей себя самостоятельной на протяжении всего этого времени.

«Общепризнанность конфуцианских ценностей привела в результате к тому, что каждый китаец сталкивался с ними повсюду, воспитывался на них и в своей повседневной жизни всегда оставался прежде всего конфуцианцем вне зависимости от исповедуемого им религиозного учения»²⁷.

В числе древних традиций китайского общества следует отметить поощрение таких ценностей как трудолюбие и усердие, уважение к семье, авторитет власти, важность консенсуса при решении различных спорных вопросов. Они сохраняют свое значение, как совокупность неформальных институтов, оказывающих влияние на важнейшие параметры конкурентоспособности китайских компаний. Трудолюбие и усердие — важнейшие атрибуты китайской рабочей силы, в сочетании с ее дешевизной они формируют непревзойденное конкурентное преимущество китайских компаний. Семья, рассматриваемая как клан, является подлинным спасением в условиях низкого уровня социальной защиты населения, особенно в сельской местности, где и сегодня отсутствует пенсионное обеспечение и крайне низкий уровень здравоохранения. Авторитет власти минимизирует социальное недовольство на всех уровнях, что является исключительно важным при перестройке хозяйственного порядка в стране. Консенсус, как показывает опыт Японии, является общественной нормой, которая не только сдерживает проявление крайностей, но и служит важным фактором консолидации усилий по выполнению принятых решений.

Среди других традиций китайского общества, проявление которых приобретает новые черты в современном китайском обществе, следует отметить склонность к сбережениям и подражание лучшим образцам.

²⁷ Виноградский Б.Б., Сизов В.С. Менеджмент в китайской традиции: учеб. пособие. М., 2007. С.86–87.

Склонность к сбережениям — многовековая традиция китайской нации, обусловленная нищетой, природными катаклизмами, платностью услуг, в первую очередь образования. Эта традиция поддерживается современным состоянием системы социального обеспечения, коммерциализацией рынка жилья, образования, медицинских услуг. Государство, особенно на первых этапах реформ, всячески поощряло эту традицию, в частности, сохраняя ставки по банковским депозитам, подчас значительно превышающие уровень инфляции. Как следствие, устойчиво растущая величина средств, откладываемых населением для будущих трат (см. табл. 3). Внутренний товарооборот, отражающий расходы населения на текущее потребление, свидетельствует, что уровень последнего в 2 раза меньше аналогичного показателя в промышленно развитых странах²⁸. Опрос, проведенный Economist Intelligence Unit, показал, что две трети жителей Шанхая откладывают на будущее более четверти своего заработка, а половина из них сберегает более 35% доходов²⁹.

Таблица 3

Объем внутренней торговли и сбережения населения, % к ВВП

	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007
Внутренний товарооборот	47.0	47.8	44.3	38.8	39.4	36.7	36.1	35.8
Сбережения населения	8.8	18.0	38.0	48.8	64.8	77.0	76.3	69.1

Источник: Гельбрас В. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае // МЭМО. 2009. № 6. С.79.

Унаследованная от прошлого и поощряемая сегодня склонность населения к сбережениям призвана решать ряд важных макроэкономических задач:

- Ограничение спроса на внутреннем рынке сдерживает инфляционные процессы, усиливая привлекательность сбережений;
- Аккумулированные на банковских счетах сбережения населения является мощным источником инвестирования и поддержки экспортноориентированного производства.

²⁸ Гельбрас В. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае // МЭМО. 2009. № 6. С.79.

²⁹ Грозовский Б., Докучаев Д. Удар по тормозам // The New Times. 2010. №27. С.37.

Почтение, с которым китайцы издавна относились и относятся к образованным людям, проявлялось в существовавшей в китайском обществе социальной иерархии:

(1) ученый (чиновник) → (2) крестьянин → (3) ремесленник → (4) торговец

трансформировавшейся сегодня в следующую:

(1) ученый (чиновник), бизнесмен, военный → (2) человек свободной профессии → (3) наемный работник → (4) крестьянин³⁰.

Престижность профессии бизнесмена в общественном сознании свидетельствует о признании, одобрении этого рода деятельности, отсутствии в обществе неприязни, наличии стимула к обогащению.

Рыночные факторы делового климата

Экономическая реформа

Китай, вероятно, является единственной страной (наряду с Вьетнамом), кто осуществил модернизацию экономики, активно используя, в том числе опыт прошлых лет.

Относительно характера проводимых реформ, обусловивших смену делового климата в Китае, существуют две полярные точки зрения. Одни авторы полагают, что характер реформ, проводимых китайским руководством (в отличие от России, стран Восточной Европы), отличался постепенностью (являлся градуалистским). Другие (их буквально единицы) считают, что китайские реформы проводились по сценарию резкой (радикальной) смены институциональной среды. Так, А. Островский пишет «Китай не пошел по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а ограничился реформами, связанными с последовательным переходом от плановой к рыночной экономике, разбитым на несколько этапов, ступеней... В КНР отказались от бездумного использования монетаристских методов перехода к рыночной экономике, была выработана теория «социалистической рыночной экономики», которая и есть теория перехода от командно-административной, сверхцентрализованной к рыночной экономике»³¹. Такую же точку зрения высказывает и А. Селищев — «главной особенностью начала реформ можно назвать *осторожность, постепенность и настойчивость*»³². В противоположность им А.Илларионов считает, что «в Китае проводились не

³⁰ Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004. С.28.

³¹ Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / Сост.: П.Б.Каменов. М., 2008. С.9.

³² Селищев А.С., Селищев Н.А. С.108.

постепенные (градуалистские), а либеральные экономические реформы. При этом степень либеральности и радикальности проводимых в Китае реформ, по всей видимости, не имеет аналогов в мировой истории»³³.

Сформулированные выше оценки реформ, происходящих в Китае, односторонни и не отражают реальной картины происходящего. По сути, с началом реформ экономическое пространство Китая было разделено на сравнительно обособленные подсферы, в каждой из которых реализовывался свой особый (с точки зрения радикальности перемен, их масштабности и результативности) сценарий реформ: один — в деревне, другой — в городе. При том, что касается городов Китая, то и здесь реформы протекали по-разному. Несколько прибрежных городов стали местом ускоренного проведения реформ благодаря созданию в них специальных экономических зон. В остальной части городских территорий реформирование шло по отличному от выделенного списка городов сценарию. Разделение общего экономического пространства в процессе реформ на 2 части не было чем-то новым в практике государственного управления страной. Такой подход лишь институционализировал утвердившийся в государстве принцип раздельного управления городом и деревней, обусловивший существование «двухосновной системы экономики и социальной сферы»³⁴.

Аграрная реформа

Характер реформы, проведенной в сельской местности, никак не укладывается в рамки постепенных преобразований. В дореформенный период Китай с полным основанием считался аграрно-индустриальной страной, исходя из вклада аграрного сектора в ВВП и численности населения, проживавшего в сельской местности, составлявшего 2/3 населения страны.

Подтверждением радикального характера реформ, проведенных в сельском хозяйстве, является быстрота происшедших перемен. Уже к 1982 году, т.е. всего за 3 года, 80% коллективных крестьянских хозяйств перешло на систему семейного подряда³⁵. Второе — именно радикальные институциональные изменения — переход в деревне от системы народных коммун к частному ведению хозяйства на основе аренды земельных участков обеспечил первые зримые успехи реформ и феноменальный рост урожайности зерновых. Что для Китая, насе-

³³ Илларионов А. Секрет китайского экономического чуда // Вопросы экономики. 1998. №4.

³⁴ Аграрная проблема Китая (конец XX — начало XXI века). М., 2009.

³⁵ Малевич И.А. С.102.

ление которого не раз сталкивалось с голодом как следствием недостатка продовольствия, было исключительно важным результатом³⁶. Если в 1978 году валовой сбор зерновых составил 304,8 млн. т, то в 1984 году он вырос на треть и достиг 407,3 млн. т³⁷.

При этом отметим, что в этот период в китайской деревне не произошло никаких изменений в техническом оснащении земледелия, а само проведение реформ не сопровождалось сколь-нибудь существенной государственной поддержкой отрасли. По расчетам специалистов необходимый уровень поддержки отрасли государством, достаточный для обеспечения роста производительности труда и эффективности производства в сельском хозяйстве, требовал ежегодной финансовой поддержки в объеме 47,2% от размера ВВП, создаваемого в сельском хозяйстве. В то время как сегодняшний уровень поддержки отрасли правительством, возросший по сравнению с начальным периодом, составляет лишь около 13–15% от ВВП, создаваемого в сельском хозяйстве³⁸.

Китайская деревня продолжала в соответствии со сложившимся порядком вещей вносить существенный вклад в индустриализацию страны. По каналам перекачки ресурсов, включавшими в себя систему «ножниц цен» (неэквивалентный обмен продукции села на продукцию промышленности), сельскохозяйственный налог и прочие платежи, за период с 1978 по 2002 год государством из китайской деревни в город было изъято минимум 6200 млрд юаней³⁹.

Все это означает, что столь быстрый экономический успех в деревне мог быть обеспечен лишь одним обстоятельством — коренным изменением институциональной среды. Об успешности проведенных преобразований свидетельствует тот факт, по основным видам зерновых степень самообеспечения в последнее десятилетие сохраняется на уровне выше 95%⁴⁰.

³⁶ Согласно официальным данным о динамике численности населения в 1959–1961 гг. от голода в КНР погибло 40–42 млн. человек. Плохое обеспечение продовольствием рабочих и служащих в те годы стало одной из причин закрытия заводов и фабрик, сокращения рабочего дня. Из городов было выселено в деревню более 20 млн. человек, повсеместно упали интенсивность и производительность труда. (Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М., 1991. С.42–43)

³⁷ Селищев А.С., Селищев Н.А. С. 266.

³⁸ Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков. С.24–25.

³⁹ Аграрная проблема Китая (конец XX – начало XXI века). С.18–19.

⁴⁰ Там же, с. 3–4.

Роль местной, поселковой промышленности

Реформы в сельской местности не ограничились изменениями, связанными с производством аграрной продукции. Необходимо было также решить проблему огромной массы сельских жителей, которые не могли найти работу в местах своего проживания. Государство стремилось избежать массового притока безработных в города, поскольку это могло бы иметь катастрофические последствия для страны. В городах не было требуемого количества свободных рабочих мест. Выход был найден благодаря развитию местных, поселковых предприятий, сельской промышленности, которая сегодня обеспечивает работой и заработками до 80% лишних рабочих рук на селе. Сельская промышленность за годы своего существования выросла в мощный многоотраслевой сектор экономики Китая, насчитывающий сегодня более чем 20 млн. единиц, среди которых есть и крупные экспортные компании. Но в основном, это частные семейные предприятия, на долю которых приходится производство половины валового продукта промышленности страны. Когда через 10 лет после появления местных предприятий государство разрешило им вести внешне-экономическую деятельность, они сумели уже на следующий год продать на мировых рынках продукции, величина которой составила почти треть экспорта страны. Сегодня на экспорт работают более 150 тыс. поселковых предприятий, четверть из них имеют прямые зарубежные инвестиции⁴¹. Создание поселковой промышленности не только обеспечило рост занятости и доходов в сельской местности, но и стало источником значительных поступлений в бюджеты разных уровней, а также, что существенно важно, расширило базу конкуренции на внутреннем рынке страны.

Открытость экономики

Особые экономические зоны

Китай, подобно другим странам, осуществляющим переход к рыночной экономике, использует модель «догоняющего развития». Однако он не намеревается удовлетворяться лишь ролью догоняющего и поставил цель в кратчайшие сроки заявить о себе в качестве одного из ведущих субъектов мирового рынка. Решение такой задачи при ограниченности денежных ресурсов, локализации реформ исключительно в сфере экономики, при сохранении неизменности политического устройства общества обусловило необходимость максимального заимствования зарубежных технологий, использование зарубежного опыта модернизации экономики путем создания особых экономиче-

⁴¹ Малевич И.А. С.106–107.

ских зон — ворот во внешний мир, «оазисов интенсивного реформирования экономики».

На начальном этапе (в 1970-х — 1980-х гг.) китайское государство осуществило многомиллиардные затраты в создание современной инфраструктуры в специально выделенных 4 небольших территориях на юго-востоке страны (впоследствии к ним добавился о. Хайнань). Эти территории были выделены из общего экономического пространства в прямом и переносном смысле слова. Они были ограждены, изолированы от остальной территории страны специальным режимом сообщения (въезда-выезда), особым законодательством, регулирующим, производственную и трудовую деятельность на территории зоны, в них имела хождение особая денежная единица, отличная от той, которая обращалась на территории остального Китая. Затем, статус открытых для иностранных инвесторов был предоставлен 14 портовым городам. Впоследствии этот список был расширен.

Главным условием привлекательности особых экономических зон, городов для иностранных инвесторов, как и в других странах, стали прежде всего льготы в налогообложении. Иностранные инвесторы получали льготы по уплате налогов, аренде земельных участков. Особый льготный режим предоставлялся при создании совместных предприятий: в течение первых двух лет после пуска предприятия инвестор полностью освобождался от уплаты налогов, в последующие три года предполагалась их уплата в половинном размере⁴².

Прямые зарубежные инвестиции

Таким образом, в прибрежной зоне Китая, используя выгодное географическое положение, вкладываемые в больших объемах прямые зарубежные инвестиции, было создано высококонкурентное производство, преимущественно, ориентированное на экспорт. Сегодня половина продукции, идущей на экспорт, создается на предприятиях с иностранными инвестициями.

Одной из причин лидерства Китая в мировой торговле является глобальное перемещение промышленного производства на его территорию⁴³. Экспорт товаров собственного производства сменяется импортом товаров из Китая, что влияет на состояние торгового и платежного баланса стран инвесторов. С этим столкнулись не только США, но Япония, страна имеющая активный торговый баланс со всеми крупными торговыми партнерами за исключением Китая. Более

⁴² Островский А.А. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007. С.129–130.

⁴³ Шенкар, с.11

половины экспорта Китая осуществляется иностранными многонациональными корпорациям.

Китай является одним из крупнейших в мире получателем иностранных инвестиций, вторым после США⁴⁴. Отличительной особенностью зарубежного инвестирования в Китай является их сосредоточение на сравнительно небольшой территории, в прибрежных районах страны, что способствует резкому отличию уровня их развития. Более чем 85 % от общего объема иностранных капиталовложений и внешней торговли приходится на 9 из 31 провинций Китая, расположенных на восточном побережье, в которых проживает около трети всех китайцев. При этом население 10 западных провинций является одним из беднейших в Азии. Однако, как уже отмечалось, эта часть территории страны — резерв будущего развития, хотя эти провинции удалены от портов и их инфраструктура плохо развита. Исчерпав людские ресурсы прибрежных районов, бизнес неминуемо двинется дальше, поскольку уже освоены законы, культура, методы работы в стране, налажен морской и железнодорожный транспорт, многие компоненты производятся уже на месте⁴⁵.

Импорт инноваций

Для достижения поставленных целей Китай остро нуждается в сохранении высоких темпов экономического роста, сталкиваясь при этом с исчерпанием возможностей экстенсивного роста. Активно обсуждаются планы по строительству экономики, основанной на инновационном развитии — повышении производительности факторов производства, в первую очередь путем внедрения новых технологий.

Власти Китая крайне заинтересованы в получении современных технологий и делают все возможное, чтобы иностранные инвесторы создавали современные производства на территории страны. Об этом свидетельствуют не только данные об объеме прямых зарубежных инвестиций в Китай, но товарная структура импорта, в которой абсолютно доминирует ввоз оборудования и транспортных средств⁴⁶.

Одной из проблем китайского менеджмента является *качество инноваций*. Невозможность подлинных инноваций в Китае, по мнению бывшего генерального директора Google China Ли Кайфу, обусловлена традиционными ценностями и системой образования, основанной на повторении и заучивании материала и не поощряющей ин-

⁴⁴ См. Приложение. Таблица 3. Прямые зарубежные инвестиции в Китай (1984–2008 гг.).

⁴⁵ Сухарев М. Китай в XXI веке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/133564>.

⁴⁶ См. Приложение. Таблица 4. Товарная структура импорта Китая.

новационное мышление⁴⁷. Однако Китай преуспел в т.н. «микроинновациях», когда улучшения по целому ряду направлений достигаются совместными усилиями многих партнеров. Инновации в Китае — это своеобразная надстройка над сделанными где-то «фундаментальными» изобретениями. Появился специфический термин «шаньчжай» — инновационное копирование⁴⁸. Как известно, китайские компании не ограничиваются «доработками» изобретений в целях повышения своей конкурентоспособности. Наряду с законными (или не вполне законными) средствами привлечения, заимствования зарубежных технологий, китайские компании известны массовыми нарушениями прав на интеллектуальную собственность, кражей технологий, подделками. Они уличены в огромном числе фактов воровства изобретений, копирования новых образцов техники без приобретения прав на это⁴⁹. Такова ментальность общества, в котором автор талантливой копии какого-нибудь оригинального образца ценился не ниже автора подлинника.

Так, в мае этого года в китайском городе Шэньчжэнь поступил в продажу планшетный компьютер iPед. В целом планшет напоминает AppleiPad, но имеет более округлый корпус. Интерфейсы обоих устройств почти полностью совпадают. iPед стоит 105 долларов, то есть почти в пять раз дешевле устройства Apple. Аналитики считают, что продажи iPad на иностранных рынках как минимум будут не меньше американских⁵⁰.

Китай часто прибегает к различным способам давления на иностранных инвесторов, поощряя их передавать технологии китайским компаниям. В случае отказа зарубежные компании сталкиваются с различными административными препятствиями, затрудняющими процесс инвестирования.

США, Япония, европейские страны пытаются ввести практикуемый Китаем «импорт технологий» в цивилизованное русло, однако

⁴⁷ Завадский М. Гигант микроинноваций // Эксперт. 2010. №38. С.41.

⁴⁸ Шаньчжай — специальный термин, определяющий специфического рода инновации, инновационное копирование, когда китайские умельцы переосмысливают оригинал и на его основе выдают что-то новое (Эксперт. 2010. № 30–31. С. 47)

⁴⁹ Наглядный пример тому — большинство образцов китайского вооружения (самолеты, бронетехника, ракеты) представляют собой модифицированные образцы советского вооружения, которые в ряде случаев были получены незаконным путем.

⁵⁰ Китайцы, не дождавшись iPad, выпустил собственный iPед [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://delo.ua/technologies/telecom/kitajcy-ne-dozhdavshis-vypustil-sobstvennyy-iped-140939/>.

их успехи крайне незначительны. Подтверждением этого является новые положения в китайском законе о патентном праве, согласно которому изобретение, сделанное на территории Китая, принадлежит китайскому подразделению иностранной компании. Более того китайские власти оставляют за собой право национализировать патент, если изобретение представляет большое значение для государства⁵¹.

Китайские зарубежные инвестиции

Главными направлениями поддерживаемой китайским правительством стратегии вывоза капитала за рубеж являются укрепление конкурентных позиций китайских компаний благодаря расширению возможностей доступа к первичным ресурсам, зарубежным источниками полезных ископаемых, а также приобретение современных высокотехнологичных производств. Компаниям, направляющим инвестиции в зарубежные страны для разработки, добычи и последующей транспортировки полезных ископаемых для нужд китайских компаний, оказывается серьезная государственная поддержка — предоставление кредитов на льготных условиях, освобождение от уплаты налогов сроком на 5 лет. В целях укрепления конкурентоспособности национального бизнеса Китай стремится к дифференциации источников сырьевых ресурсов, приобретению и освоению месторождений, рассредоточенных в разных частях планеты. Осуществление политики расширения сырьевой базы национального бизнеса за счет приобретения зарубежных месторождений поручена крупным государственным компаниям. Они добывают и экспортируют нефть из Казахстана, Венесуэлы, нефтедобывающих стран Африки, железную руду из Австралии, медь из Чили.

Так, крупнейшая государственная компания PetroChina планирует в ближайшие 10 лет потратить по меньшей мере 60 млрд. долл на расширение бизнеса за рубежом. Цель компании — стать международным лидером, наравне с американской ExxonMobil и британской BP, с которыми китайская компания собирается конкурировать за новые нефтегазовые активы. К 2020 г. PetroChina намерена получать половину нефти и газа от зарубежных «дочек»⁵².

По данным исследования Heritage Foundation, прямые зарубежные инвестиции компаний из Китая достигли за первое полугодие 2010 года рекордных показателей — 29 млрд долл. (рост на 34%). В

⁵¹ Завадский М.С.41.

⁵² Китайцы составили план гегемонии на мировом рынке нефти [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

(<http://delo.ua/ekonomika/mirovaya-ekonomika/kitajcy-sostavili-plan-gegemonii-na-mirovom-nefti-138987/>).

прошлом году Китай увеличил на треть инвестиции в Европу и таким образом вошел в тройку инвесторов по количеству рабочих мест в Европе.

На пути инвестирования за рубеж китайские компании сталкиваются, подчас, с непреодолимыми препятствиями и терпят поражение в конкурсе на приобретение зарубежных активов. Так, прикрываясь соображениями национальной безопасности, США не раз блокировали сделки по покупке американских активов китайскими предпринимателями. Наиболее крупной неудачей стала попытка китайского нефтяного гиганта CNOOC приобрести в 2005 г. американскую нефтяную компанию Unocal за 18,5 млрд долл. Порой китайские компании просто не допускают к участию в тендерах на поставку услуг или оборудования. Подтверждением чего служит скандал вокруг компании Huawei. Сразу восемь американских сенаторов-республиканцев направили письмо в администрацию президента Барака Обамы, призывающее отказать Huawei в поставках телекоммуникационного оборудования американской компании Sprint Nextel, сотрудничающей с вооруженными силами США⁵³.

В противоположность этому можно указать на пример успешной экспансии за рубеж компании Haier, крупнейшего производителя бытовой техники в мире. Она была включена в список 100 самых влиятельных брендов мира. Компания располагает 29 производственными подразделениями и 8 научно-техническими центрами, 24 и 5 из которых находятся за пределами Китая⁵⁴.

Не менее показателен опыт компании Lenovo, приобретшей в 2004 г. за 1,25 млрд. долл. подразделение компании IBM по производству персональных компьютеров и ставшей 3-й в мире по производству ПК.

Лучшим доказательством высокой конкурентоспособности китайского бизнеса может служить товарная структура экспорта страны, в которой абсолютно преобладают (около 90%) продукция высокой степени готовности. При этом доля экспорта высокотехнологичной продукции в экспорте промышленной продукции составляет без малого 30%⁵⁵.

⁵³ США закрывают двери перед Китаем // РБК-daily.27.08.2010.

⁵⁴ Company Background [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.haier.com/abouthaier/corporateprofile/index.asp>.

⁵⁵ См. Приложение. Таблица 5. Товарная структура экспорта Китая.

Заключение

В результате проведения экономических реформ Китай создал исключительно благоприятную для бизнеса деловую среду, вобравшую в себя как адаптированное к новым реалиям «наследие прошлых лет», так и широкие возможности, предоставленные глобализирующимися мировыми рынками. Действуя взвешенно, реформируя различные части экономического пространства страны по отдельным сценариям, власти Китая создали высококонкурентную среду для успешного ведения бизнеса китайскими компаниями, как на внутреннем, так и на зарубежных рынках. Источники конкурентоспособности китайских компаний разнообразны и далеки от исчерпания, будь-то численность дешевой, и в то же время все более образованной, но все также дисциплинированной рабочей силы, стабильность политического устройства страны, синергия Большого Китая или крепнущий благодаря внутренней конкуренции, целенаправленному регулированию и государственной поддержке собственно китайский бизнес.

Однако при всей своей привлекательности этот опыт оригинален и неповторим, подобно китайской цивилизации.

Литература

- Аграрная проблема Китая (конец XX – начало XXI века). М., 2009.
- Бергстен, Фред. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Ф.Бергстен, Б.Гилл, Н.Ларди, Д.Митчелл. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2007.
- Виногородский Б.Б., Сизов В.С. Менеджмент в китайской традиции: учеб. пособие. М., 2007.
- Гельбрас В. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае // МЭМО. 2009. № 6.
- Завадский М. Гигант микроинноваций // Эксперт. 2010. №38.
- Илларионов А. Секрет китайского экономического чуда // Вопросы экономики. – 1998. – №4.
- Малевич И.А. Внимание, Китай. Мн.-М., 2001.
- Момот М., Зотин А. Поднебесные зарплаты // РБК. 2010. № 9.
- Нуреев Р., Латов Ю. Новое в институциональных теориях. Что такое path dependence и как ее изучают российские экономисты // Общественные науки и современность. 2006. №2.
- Островский А.А. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007.
- Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004.
- Стровский Л.Е., Цзян Цзин. Роль хуацяо в развитии китайской экономики // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2008. № 2.
- Сухарев М. Китай в XXI веке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/133564>.
- Чудодеев А. Большой Китай // Итоги. 2008. № 36.
- Шенкар Оded . Китай: век XXI: Развитие Китая, его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие. Днепропетровск, 2005.
- Экономика Китайской Народной республики // Мировая экономика. Экономика зарубежных стран: Учебник / Под ред. В.П.Колесова и М.Н.Осьмовой. М., 2000.
- Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков / Сост.: П.Б.Каменов. М., 2008.
- David P. Baron. Business and its environment. Stanford University, Prentice Hall, 2010.

Приложение

Таблица 1

Статистика Китая (2008 г.)

Показатели	Данные
ВВП (в текущих ценах)	4,327 трлн. долл (3-е место в мире)
Население	1,325 млрд
Валовой национальный доход на душу населения	2940 долл
Валютные резервы (конец 2009 г.)	2,399 трлн. долл (1-е место в мире)*
Внешний долг (% от ВНД)	8,7%
Инфляция (темп роста потребительских цен)	5,9%
Экспорт (товаров и услуг)	1, 528 трлн. долл
Экспортная квота (% от ВВП)	36,6%
Экспорт высокотехнологичной продукции	381 млрд. долл
Доля экспорта высокотехнологичной продукции в экспорте промышленной продукции	28,7%
Импортная квота (% от ВВП)	28,5%
Платежный баланс (сальдо)	426,1 млрд. долл**
Прямые зарубежные инвестиции	147,8 млрд. долл
Доля сельского хозяйства (% от ВВП)	11,3%
Уровень безработицы	4,2%
Продолжительность жизни	73 года
Уровень грамотности (взрослого населения, от 15 лет и старше)	93,7%
Процент населения, живущий ниже уровня бедности (2004 г.)	2,8%
Затраты на здравоохранение (2007 г.) (% от ВВП)	4,3%
Максимальная корпоративная ставка налога (2009 г.)	25%
Максимальная ставка индивидуального налога (2009 г.)	45%

Источник: Data China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/china>. – Загл. с экрана.

* За 2009 год резервы увеличились на 23,28%, или на 453 млрд. долл.

** К этой сумме следует добавить 30,5 млрд. долл Гонконга и 5,8 млрд. долл. Макао, являющихся специальными административными районами Китая.

Таблица 2

Рост ВВП Китая, 1952–2009 гг.

	ВВП (млрд. юаней, в текущих ценах)	ВВП на душу населения (в юанях)	Темпы роста ВВП (%)
1952	67.9	119	
1953	82.4	142	15.6
1954	85.9	144	4.2
1955	91.0	150	6.8
1956	102.8	165	15.0
1957	106.8	168	5.1
1958	130.7	200	21.3
1959	143.9	216	8.8
1960	145.7	218	-0.3
1961	122.0	185	-27.3
1962	114.9	173	-5.6
1963	123.3	181	10.2
1964	145.4	208	18.3
1965	171.6	240	17.0
1966	186.8	254	10.7
1967	177.4	235	-5.7
1968	172.3	222	-4.1
1969	193.8	243	16.9
1970	225.3	275	19.4
1971	242.6	288	7.0
1972	251.8	292	3.8
1973	272.1	309	7.9
1974	279.0	310	2.3
1975	299.7	327	8.7
1976	294.4	316	-1.6
1977	320.2	339	7.6
1978	362.4	379	11.7
1979	403.8	417	7.6
1980	451.8	460	7.8
1981	486.2	489	5.2
1982	529.5	525	9.1
1983	593.5	580	10.9
1984	717.1	692	15.2

Окончание таблицы 2

1985	896.4	853	13.5
1986	1,020.2	956	8.8
1987	1,196.3	1,104	11.6
1988	1,492.8	1,355	11.3
1989	1,690.9	1,512	4.1
1990	1,854.8	1,634	3.8
1991	2,161.8	1,879	9.2
1992	2663.8	2,287	14.2
1993	3,463.4	2,939	13.5
1994	4,675.9	3,923	12.6
1995	5,847.8	4,854	10.5
1996	6,788.5	5,576	9.6
1997	7,446.3	6,054	8.8
1998	7,834.5	6,038	7.8
1999	8,206.8	7,159	7.1
2000	8,946.8	7,858	8.0
2001	10,965.5	8,622	8.3
2002	12,033.3	9,398	9.1
2003	13,582.3	10,542	10.0
2004	15,987.8	12,336	10.1
2005	18,386.8	14,040	9.9
2006	21,087.1	16,084	11.1
2007	24,661.9		11.4
2008	31,404.5		9.6
2009	33,535.3		8.7

Источник: GDP growth in China 1952–2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chinability.com/GDP.htm>. – Загл. с экрана.

Таблица 3

Прямые зарубежные инвестиции в Китай (1984–2008 гг.)

	Привлеченные	Использованные
1984	2.7	1.3
1985	5.9	1.7
1986	2.8	1.9
1987	3.7	2.3
1988	5.3	3.2
1989	5.6	3.4
1990	6.6	3.5
1991	12.0	4.4
1992	58.1	11.0
1993	111.4	27.5
1994	82.7	33.8
1995	91.3	37.5
1996	73.3	41.7
1997	51.0	45.3
1998	52.1	45.5
1999	41.2	40.4
2000	64.2	42.1
2001	71.1	48.8
2002	84.8	55.0
2003	115.1	53.5
2004	153.5	60.6
2005		60.3
2006		63.0
2007		74.8
2008		92.4

Источник: Ministry of Commerce of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/search.shtml>. – Загл. с экрана.

Таблица 4

**Товарная структура импорта Китая
(согласно товарной классификации СМТК)**

Товарные группировки (разделы)	Объем импор- та (2009 г.), млн. долл.	Среднегодовой прирост (2005–2009 гг.), %	Доля от- дельных то- варных групп (2009 г.), %
Всего	1005555,2	11,1	100,0
Пищевые продукты и живые животные + На- питки и табак	16777,9	13,3	1,7
Сырье непродовольст- венное, кроме топлива + Животные и раститель- ные масла, жиры и вос- ки	148609,3	19,2	14,8
Минеральное топливо, смазочные масла и ана- логичные материалы	123962,8	18,0	12,3
Химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	111973,0	9,6	11,1
Промышленные товары, классифицированные главным образом по ви- ду материала	107732,0	7,3	10,7
Машины и транспорт- ное оборудование	408259,2	8,9	40,6
Различные готовые из- делия	84935,0	8,7	8,4
Товары и операции, не включенные в другие категории МСТК	3306,2	13,3	0,3

Источник: UN Comtrade [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://comtrade.un.org/pb/CountryPagesNew.aspx?y=2009>.

Таблица 5

**Товарная структура экспорта Китая
(согласно товарной классификации СМТК)**

Товарные группировки (разделы)	Объем экспорта (2009 г.), млн. долл.	Среднегодовой прирост (2005–2009 гг.), %	Доля отдельных то- варных групп (2009 г.), %
Всего	1201648,8	12,1	100,0
Пищевые продукты и живые животные + На- питки и табак	34244,5	9,7	2,8
Сырье непродовольст- венное, кроме топлива + Животные и раститель- ные масла, жиры и вос- ки	8494,6	2,3	0,7
Минеральное топливо, смазочные масла и ана- логичные материалы	20382,8	3,7	1,7
Химические вещества и аналогичная продукция, не включенные в другие категории	62007,8	14,7	5,2
Промышленные товары, классифицированные главным образом по ви- ду материала	184774,6	9,4	15,4
Машины и транспорт- ное оборудование	591127,5	13,8	49,2
Различные готовые из- делия	298986,2	11,4	24,9
Товары и операции, не включенные в другие категории МСТК	1628,8	0,4	0,1

Источник: UN Comtrade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://comtrade.un.org/pb/CountryPagesNew.aspx?y=2009>.

Executive Summary

Transformations that have taken place in China in the past 30 years, achievements in the economic development of the country, the growing influence of the Chinese economy in the world where goods labeled Made in China are gaining recognition, have made China an extremely popular topic. The number of annually published articles, books about China, is incomparable with publications devoted to any other country in the world. The global economic crisis has further strengthened the value of the Chinese experience, dividing the global economy into two parts, China, continuing to develop at former rates, and the rest of the world hoping for the fast termination of the economic recession.

The particular interest in China by Russian authors is caused not only by its proximity and importance for Russia as one of the leading trading partners, but also by the desire to compare the content of economic reforms under way in both countries and their results, to answer the question of the possibility to use the Chinese experience.

After the first 30 years of its modern history (1949–1978) China refused the Soviet model of economic development, having been convinced of its inefficiency, the inability to achieve on the basis of its use the solution of such tasks as high rates of economic growth and hunger liquidation. The pragmatism of the party elite led by Deng Xiaoping came to power in the country, giving priority to the country's economic development goal and to welfare growth and overshadowing fruitless ideological discussions. Deng Xiaoping's phrase «it doesn't matter if a cat is black or white, as long as it catches mice» is a key to understanding the main directions of the country's further development.

There're two sources of the Chinese economic success: first, the institutional reforms that began in 1978 and changed the economic order in the country, and, second, the successful transformation of the historical “heritage”, formal and informal institutions, results of the previous periods of the country's historical development. China is probably the only former socialist country, where previous historical experience hasn't been rejected, but successfully transformed into factors that ensured the rapid economic development.

Advances in China's economic development have changed the former division of economic powers on the planet. In the world economy there appeared a new leader which occupies a leading position in many indicators of socio-economic development.

Today China ranks third in the world in GDP volume (after USA and Japan) and within the next few years it will outstrip Japan in the world's largest economies' rating. And by the mid-century, China will probably overtake the U.S. and become the leader of this list. The sustained high GDP growth rates during the reform period confirm it.

Chinese economic achievement is an example of the role that favorable business environment plays in the country's economic development, its rates and scales. The study of the Chinese business environment is based on the approach proposed by David P. Baron in «Business and its environment». According to him the business environment can be divided into two components — market and non-market components. Non-market components of the business environment of China will be represented by “the historical heritage”, institutions, organizational forms of life, inherited from the period, preceding the beginning of the reforms.

A distinctive feature of the Chinese economy was and remains its large population. Over the 60-years of the Chinese state's existence its population has grown by more than 2 times and now accounts for 1.3 billion people, most of whom reside in rural areas. About 140 million rural people are economic migrants, i.e. forced to seek employment. The situation is no better in towns where state-owned enterprises employ more workers than necessary.

Due to huge surplus of the work force, value of labour (labour force) remains very low compared not only to the industrially developed, but also to developing countries. In addition, the Chinese worker excels in discipline, simple tastes, willingness to work during the working day, which can be 1,5 times longer than in Europe. Low salaries make China very attractive for American, European, and Japanese businessmen. Despite the fact that the general level of literacy of the population grows, and that the number of Chinese graduated from Chinese and foreign universities increases, it doesn't change the general estimation — huge surplus of workers makes it possible to maintain low labor costs in most industries on the territory of the country. Low-cost labor force was and is a key competitive advantage of the Chinese economy.

Additional confidence in business, both local and foreign, was achieved by political stability, consistency and predictability of the government policy during the reform period. It is connected with preservation of the country's monopoly of the Communist Party of China, sustained political and state system during the reforms. The Communist Party of China plays a special role in reforming the country's economic life. Economic reforms were initiated by the party leadership and are going on under its rather tight control. China's political elite, for the most part, has quite a high level of education and large experience of political leadership. The

popularity of the Communist Party is strengthened by the successful reforms, the ever-growing living standards of the population and the stability of economic conditions. Substantial changes in the economic sector of the country are taking place with the preservation of the political structure of society. Successes in economic development of the country have convinced not only the greater part of the population, but foreign investors in the efficiency of this model of development and prematurity of political reform in China.

The existence of Greater China effected considerably the reforms in China. Usage of the term may include only mainland China, Hong Kong, and Macau, while other usages include Taiwan, Singapore, Malaysia, and still others include overseas Chinese living anywhere in the world. In the late 90's of the previous century the Asia-Pacific region was inhabited by about 40 million overseas Chinese, they were the elite of the business world in this region and owned property worth \$ 2 trillion dollars. From the beginning of economic reforms they have played an important role in attraction to China the necessary funds for realization of the reforms — capital, technology, knowledge and experts.

Each of the components of Greater China contributes to the accelerated modernization of the country, based on its global expertise. Taiwan as one of world technological leaders became for China a source of investments, technologies, practical experience.

Hong Kong — an international financial center with wide experience, knowledge and reputation, the regional headquarters of multinational corporations, has become China's trade gateway to the world.

Confucian system of values retains its influence on the society and social processes in contemporary Chinese society. Diligence and hard work, respect for the family, the power of the authority, the importance of consensus in solving various contentious issues remain important, as a set of informal institutions that affect the competitiveness of Chinese companies. Diligence and hard work — the most important attributes of China's labor force, combined with its low cost, form a unique competitive advantage of Chinese companies.

Among other traditions of the Chinese society it is necessary to note propensity of the population to savings and imitation of the best samples. The population's tendency to save, encouraged by the authorities, solves a number of important macroeconomic problems: it limits the domestic demand and inflation, contributes to people's savings on banking accounts, used as a source of investment.

The Chinese have long since treated with respect educated people, and the existence of the social hierarchy in the Chinese society demonstrates it. Today the profession of businessman is considered to be one of the most

prestigious, along with scientists, functionaries or military men. It shows the acknowledgment, approval of this kind of activity, which is very important for the success of economic reforms.

Reforms in China differ from reforms in other countries — from the very beginning the economic space of the country was divided into separate parts, in order to realize special reform scenarios in each of them: one in the village, another in the city. However, several coastal cities became the place of an accelerated reform through the creation of special economic zones there.

Reforms in the countryside were of great importance as 2/3 of the country's population lived there. The success of the reforms would allow to solve the acute problem of food shortage. During the first 4–5 years of the reforms in agriculture, most of the peasants switched to family contract system which provided exclusively fast growth of crop capacity and in 5 years the croppage increased by one third.

Reforms in the countryside weren't limited to the changes in production of agricultural products. It was also necessary to solve the problem of huge numbers of villagers who couldn't find work in places of residence. The state aspired to avoid mass inflow of the unemployed to cities as it could have catastrophic consequences for the country. The solution was found thanks to the development of local enterprises and rural industries. Not only did the creation of local industries provide growth of employment and incomes in the countryside, but it also became a source of considerable revenues in budgets of different levels, and also essentially expanded the competition base in the domestic market.

China aspires to quickly reduce the lag from foreign countries and to create the competitive national industry, to become one of leaders of the world market. To solve this problem, they actively use foreign experience in modernizing the economy through the creation of special economic zones which open the door to external world. A chain of territories open to foreign investors was created along the east coast of the country. Tax remissions became the main attraction of investment in the created open zones. Foreign investors received privileges on payment of taxes, on rent of plots of land. A special preferential treatment was given for the creation of joint ventures. Today half of production going for export is created at the enterprises with foreign investments.

In the coastal zone of China, owing to the favorable geographic position and large amounts of foreign direct investment, competitive production, mostly oriented for export was created.

China is interested in receiving modern technologies and it does its best to encourage foreign investors to create modern manufactures on the territory of the country. The Chinese authorities often resort to various

ways of pressure upon foreign investors, encouraging them to transfer technology to Chinese companies. In case of refusal the foreign company faces various administrative obstacles complicating the process of investment.

Along with legitimate (or not quite legitimate) means of getting foreign technologies, Chinese companies are known for massive violations of intellectual property rights, theft of technology, counterfeiting.

Опубликованные научные доклады

№ 1(R)–2005	А. В. Бухвалов Д. Л. Волков	Фундаментальная ценность собственного капитала: использование в управлении компанией
№ 2(R)–2005	В. М. Полтерович О. Ю. Старков	Создание массовой ипотеки в России: проблема трансплантации
№1(E)–2006	I. S. Merkurueva	The Structure and Determinants of Informal Employment in Russia: Evidence From NOBUS Data
№ 2(R)–2006	Т. Е. Андреева В. А. Чайка	Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были динамическими?
№ 3(R)–2006	Д. Л. Волков И. В. Березинец	Управление ценностью: анализ основанных на бухгалтерских показателях моделей оценки
№ 4(R)–2006	С. А. Вавилов К. Ю. Ермоленко	Управление инвестиционным портфелем на финансовых рынках в рамках подхода, альтернативного стратегии самофинансирования
№ 5(R)–2006	Г. В. Широкова	Стратегии российских компаний на разных стадиях жизненного цикла: попытка эмпирического анализа
№ 6(R)–2006	Д. В. Овсянко В. А. Чайка	Особенности организации процесса непрерывного улучшения качества в российских компаниях и его связь с процессами стратегического поведения
№ 7(R)–2006	А. Н. Козырев	Экономика интеллектуального капитала
№ 8(R)–2006	Н. А. Зенкевич, Л. А. Петросян	Проблема временной состоятельности кооперативных решений
№ 9(R)–2006	Е. А. Дорофеев, О. А. Лапшина	Облигации с переменным купоном: принципы ценообразования
№ 10(E)– 2006	Т. Е. Andreeva V. A. Chaika	Dynamic Capabilities: what they need to be dynamic?
№11(E)–2006	G. V. Shirokova	Strategies of Russian Companies at Different Stages of Organizational Life Cycle: an Attempt of Empirical Analysis
№12(R)–2006	А. Е. Лукьянова, Т. Г. Тумарова	Хеджевые фонды как инструменты снижения рисков и роста ценности компании
№13(R)–2006	Л. Н. Богомолова	Применение этнографических методов для изучения процессов принятия потребительских решений

№14(R)–2006	Е. К. Завьялова	Особенности профессионально-личностного потенциала и развития карьеры линейных менеджеров отечественных производственных предприятий
№15(R)–2006	С. В. Кошелева	Удовлетворенность трудом как комплексный диагностический показатель организационных проблем в управлении персоналом
№16(R)–2006	А. А. Румянцев, Ю. В. Федотов	Экономико-статистический анализ результатов инновационной деятельности в промышленности Санкт-Петербурга
№17(R)–2006	Е. К. Завьялова	Взаимосвязь организационной культуры и систем мотивации и стимулирования персонала
№18(R)–2006	А. Д. Чанько	Алгебра и гармония HR-менеджмента. Эффективность обучения персонала и диагностика организационной культуры
№19(E)–2006	T. E. Andreeva	Organizational change in Russian companies: findings from research project
№20(E)–2006	N. E. Zenkevich, L. A. Petrosjan	Time-consistency of Cooperative Solutions
№21(R)–2006	Т. Е. Андреева	Организационные изменения в российских компаниях: результаты эмпирического исследования
№22(R)–2006	Д. Л. Волков, Т. А. Гаранина	Оценивание интеллектуального капитала российских компаний
№23(R)–2006	А. В. Бухвалов, Ю. Б. Ильина, О. В. Бандалюк	Электронное корпоративное управление и проблемы раскрытия информации: сравнительное пилотное исследование
№24(R)–2006	С. В. Кошелева	Особенности командно-ролевого взаимодействия менеджеров среднего и высшего звена международной и российских компаний
№25(R)–2006	Ю. В. Федотов, Н. В. Хованов	Методы построения сводных оценок эффективности деятельности сложных производственных систем
#26(E)–2006	S. Kouchtch, M. Smirnova, K. Krotov, A. Starkov	Managing Relationships in Russian Companies: Results of an Empirical Study
№27(R)–2006	А. Н. Андреева	Портфельный подход к управлению люксовыми брендами в фэшн-бизнесе: базовые концепции, ретроспектива и возможные сценарии

№28(R)–2006	Н. В. Хованов, Ю. В. Федотов	Модели учета неопределенности при построении сводных показателей эффективности деятельности сложных производственных систем
№29(R)–2006	Е. В. Соколова, Ю. В. Федотов, Н. В. Хованов.	Построение сводной оценки эффективности комплексов мероприятий по повышению надежности функционирования объектов электроэнергетики
#30(E)–2006	M. Smirnova	Managing Buyer-Seller Relationships in Industrial Markets: A Value Creation Perspective
№31(R)–2006	С. П. Куш, М. М. Смирнова	Управление взаимоотношениями в российских компаниях: разработка концептуальной модели исследования
№32(R)–2006	М. О. Латуха, В. А. Чайка, А. И. Шаталов	Влияние «жестких» и «мягких» факторов на успешность внедрения системы менеджмента качества: опыт российских компаний
№33(R)–2006	А. К. Казанцев, Л. С. Серова, Е. Г. Серова, Е. А. Руденко	Индикаторы мониторинга информационно-технологических ресурсов регионов России
№34(R)–2006	Т. Е. Андреева, Е. Е. Юртайкин, Т. А. Солтицкая	Практики развития персонала как инструмент привлечения, мотивации и удержания интеллектуальных работников
#35(E)–2006	T.Andreeva, E.Yurtaikin, T.Soltitskaya	Human resources development practices as a key tool to attract, motivate and retain knowledge workers
№36(R)–2006	А. В. Бухвалов, В. Л. Окулов.	Классические модели ценообразования на капитальные активы и российский финансовый рынок. Часть 1. Эмпирическая проверка модели CAPM. Часть 2. Возможность применения вариантов модели CAPM
№37(R)–2006	Е. Л. Шекова	Развитие корпоративной социальной ответственности в России: позиция бизнеса (на примере благотворительной деятельности компаний Северо-Западного региона)
№38(R)–2006	Н. А. Зенкевич, Л. А. Петросян	Дифференциальные игры в менеджменте
№39(R)–2006	В. Г. Беляков, О. Р. Верховская, В. К. Дерманов, М. Н. Румянцева	Глобальный мониторинг предпринимательской активности Россия: итоги 2006 года
№40(R)–2006	В. А. Чайка, А. В. Куликов	Динамические способности компании: введение в проблему

№41(R)–2006	Ю. Е. Благов	Институционализация менеджмента заинтересованных сторон в российских компаниях: проблемы и перспективы использования модели «Арктурус»
№42(R)–2006	И. С. Меркурьева, Е. Н. Парамонова, Ю. М. Битина, В. Л. Гильченко	Экономический анализ на основе связанных данных по занятым и работодателям: методология сбора и использования данных
#43(E)–2006	I.Merkuryeva, E. Paramonova, J. Bitina, V. Gilchenok	Economic Analysis Based on Matched Employer-Employee Data: Methodology of Data Collection and Research
№44(R)–2006	Н. П. Дроздова	Российская «артельность» — мифологема или реальность' (Артельные формы хозяйства в России в XIX — начале XX в.: историко-институциональный анализ)
№1(R)–2007	Е. В.Соколова	Бенчмаркинг в инфраструктурных отраслях: анализ методологии и практики применения (на примере электроэнергетики)
№2(R)–2007	С. П.Куш, М. М.Смирнова	Управление поставками в российских компаниях: стратегия или тактика
№3(R)–2007	Т. М. Скляр	Проблема ленивой монополии в российском здравоохранении
№4(R)–2007	Т. Е. Андреева	Индивидуальные предпочтения работников к созданию и обмену знаниями: первые результаты исследования
№5(R)–2007	А. А. Голубева	Оценка порталов органов государственного управления на основе концепции общественной ценности
№6(R)–2007	С. П. Куш, М. М. Смирнова	Механизм координации процессов управления взаимоотношениями компании с партнерами
#7(E)–2007	D.Volkov, I.Berezinets	Accounting-based valuations and market prices of equity: case of Russian market
№8(R)–2007	М. Н.Барышников	Баланс интересов в структуре собственности и управления российской фирмы в XIX – начале XX века
#9(E)–2007	D.Volkov, T.Garanina	Intellectual capital valuation: case of Russian companies
№10(R)–2007	К. В. Кротов	Управление цепями поставок: изучение концепции в контексте теории стратегического управления и маркетинга.

№11(R)–2007	Г. В. Широкова, А. И. Шаталов	Характеристики компаний на ранних стадиях жизненного цикла: анализ факторов, влияющих на показатели результативности их деятельности
№12(R)–2007	А. Е. Иванов	Размещение государственного заказа как задача разработки и принятия управленческого решения
№ 13(R)–2007	О. М. Удовиченко	Понятие, классификация, измерение и оценка нематериальных активов (объектов) компании: подходы к проблеме
№14(R)–2007	Г. В. Широкова, Д. М. Кнатько	Влияние основателя на развитие организации: сравнительный анализ компаний управляемых основателями и наемными менеджерами
#15(E)–2007	G.Shirokova, A.Shatalov	Characteristics of companies at the early stages of the lifecycle: analysis of factors influencing new venture performance in Russia
#16(E)–2007	N.Drozdova	Russian “Artel’nost” — Myth or Reality? Artel’ as an Organizational Form in the XIX — Early XX Century Russian Economy: Comparative and Historical Institutional Analysis
#1(E)–2008	S.Commander, J. Svejnar, K. Tinn	Explaining the Performance of Firms and Countries: What Does the Business Environment Play?
№1(R)–2008	Г. В.Широкова, В. А. Сарычева, Е. Ю. Благов, А. В. Куликов	Внутрифирменное предпринимательство: подходы к изучению вопроса
№1A(R)– 2008	Г. В. Широкова, А. И. Шаталов, Д. М. Кнатько	Факторы, влияющие на принятие решения основателем компании о передаче полномочий профессиональному менеджеру: опыт стран СНГ и Центральной и Восточной Европы
№ 2(R)–2008	Г. В. Широкова, А. И. Шаталов	Факторы роста российских предпринимательских фирм: результаты эмпирического анализа
№ 1(R)–2009	Н.А. Зенкевич	Моделирование устойчивого совместного предприятия
№ 2 (R)–2009	Г. В. Широкова, И. В. Березинец, А. И. Шаталов	Влияние организационных изменений на рост фирмы

№ 3 (R)–2009	Г.В. Широкова, М.Ю. Молодцова, М.А. Арепьева	Влияние социальных сетей на разных этапах развития предпринимательской фирмы: результаты анализа данных Глобального мониторинга предпринимательства в России
# 4 (E)–2009	N. Drozdova	Russian Artel Revisited through the Lens of the New Institutional Economics
№ 5 (R)–2009	Л.Е. Шепелёв	Проблемы организации нефтяного производства в дореволюционной России
№ 6 (R)–2009	Е.В. Соколова	Влияние государственной политики на инновационность рынков: постановка проблемы
№ 7 (R)–2009	А.А. Голубева, Е.В. Соколова	Инновации в общественном секторе: введение в проблему
# 8 (E)–2009	A. Damodaran	Climate Financing Approaches and Systems: An Emerging Country Perspective
№ 1 (R)–2010	И.Н. Баранов	Конкуренция в сфере здравоохранения
№ 2 (R)–2010	Т.А. Пустовалова	Построение модели оценки кредитного риска кредитного портфеля коммерческого банка (на основе методологии VAR)
№ 3 (R)–2010	Ю.В.Лаптев	Влияние кризиса на стратегии развития российских МНК
№ 4 (R)–2010	А.В. Куликов, Г.В. Широкова	Внутрифирменные ориентации и их влияние на рост: опыт российских малых и средних предприятий
# 5 (E)–2010	M. Storchevoy	A General Theory of the Firm: From Knight to Relationship Marketing
№ 6 (R)–2010	А.А.Семенов	Появление систем научного менеджмента в России
# 7 (E)–2010	D. Ivanov	An optimal-control based integrated model of supply chain scheduling
№ 8 (R)–2010	Н.П. Дроздова, И.Г. Кормилицына	Экономическая политика государства и формирование инвестиционного климата: опыт России конца XIX — начала XX вв.
№ 9 (R)–2010	Д.В. Овсянко	Направления применения компонентов менеджмента качества в стратегическом управлении компаниями
# 10 (E)–2010	V. Cherenkov	Toward the General Theory of Marketing: The State of the Art and One More Approach